

У Фу Тяньтянь был громкий голос, поэтому все в кофейне прекрасно слышали ее слова.

Привыкшая играть роль невинной овечки перед посторонними Е Цзя Жоу (анлейтер опять запутался, раньше было "Жун") застыла на месте с видом ребенка, которого только что наказали.

Подружки Е Цзя Жоу втихую скривили губы. Они прекрасно знали, насколько беспощадна была Фу Тяньтянь, поэтому при всем желании не осмеливались встать на защиту подруги.

Похоже, Е Цзя Жоу не обманула их, когда говорила, что ее единокровная сестра всегда принимает сторону посторонней, которая была просто сильной чудачкой, не похожей ни на девушку, ни на парня.

- Хватит притворяться передо мной, я ведь уже говорила тебе держаться от меня подальше. Может, у тебя каша вместо мозгов, поэтому ты человеческий язык понять не способна?

Фу Тяньтянь взмахнула своим кулаком, давая понять, что не прочь с ней подраться.

Взгляды остальных посетителей чайного домика походили на острые кинжалы, вонзавшиеся в спину Е Цзя Жоу. И все из-за Е Чу, из-за этой девчонки она оказалась унижена.

Е Цзя Жоу снова и снова бросала в сторону Е Чу жалкие взгляды, надеясь, что та поможет ей выкарабкаться из этой неловкой ситуации. Неужели Е Чу и правда нравится смотреть, как ее унижают?

Она должна была вести себя как ее сестра, но Е Чу на самом деле встала на сторону посторонней, чтобы поиздеваться над ней.

- Старшая сестра, почему бы тебе и нас чаем не угостить? - Е Цзя Жоу сыграла покорность, заискивая перед ней.

На этот раз она не должна была наделать ошибок, за которые ее могли бы заново высмеять.

Е Цзя Жоу еще не договорила, а терпение Фу Тяньтянь уже лопнуло.

- С меня довольно! - Фу Тяньтянь тяжело ударила кулаком по столу.

Раздался свист, и стол треснул.

Все присутствующие остолбенели, и только Е Чу сохраняла спокойствие.

Фу Тяньтянь: - "Это стол виноват, что его сделали настолько непрочным. Было бы более уместно выпилить столы из камня".

Е Чу: - "Сила Тяньтянь опять возросла, аж завидно".

Так как дело зашло чересчур далеко, настало время вмешаться Е Чу; она должна была подчистить за Фу Тяньтянь, а заодно опозорить Е Цзя Жоу.

- Официант, - Е Чу подняла руку, как будто давно к такому привыкла. - Запишите на мой счет все убытки, а затем подайте заказанную нами еду в комнату наверху.

Официант, изначально переживавший, как будет отчитываться за нанесенный ими ущерб, мигом воспрял духом, услышав слова Е Чу:

- Понял. Наверху у нас есть отдельные комнаты, и я могу поручиться, что там вас уже никто не сможет побеспокоить.

Отдав распоряжения официанту, Е Чу, улыбаясь, посмотрела на Е Цзя Жоу:

- Цзя Жоу, я столько раз говорила тебе не действовать на нервы Тяньтянь. Тяньтянь обладает простым и чистым характером, поэтому просто не лезь к ней.

Е Чу посмотрела на Е Цзя Жун таким взглядом, словно перед ней стояла бесчувственная негодница.

Е Цзя Жоу задрожала от ярости. Что она имела в виду, говоря, что Фу Тяньтянь простая и чистая? Выходит, если у кого-то такой характер, она должна уступить? Да что это за логика-то такая?

Увидев, что Е Цзя Жун почти дошла до точки кипения, Е Чу раздула пламя еще сильнее.

- Сегодня Цзя Жоу со своими подружками решила развлечься, и я, как старшая сестра, тоже должна о вас позаботиться, - Е Чу с искренней улыбкой обратилась к подругам Е Цзя Жоу.

- Если вам что-то понравится, то не сдерживайтесь и просто заказывайте. Все запишут на мой счет. Цзя Жоу - моя любимая сестра, и если она чем-то вас расстроила, пожалуйста, простите ее.

Е Чу говорила очень великодушным тоном, но ее слова втайне выкопали здоровую яму для Е Цзя Жоу.

Все юные госпожи, у которых прежде сложилось не лучшее впечатление о Е Чу, заулыбались.

- А-Чу цзецзе, ты такая милая. С твоего одобрения мы все сегодня сможем повеселиться.

- Это верно. Можешь идти с юной госпожой Фу в отдельную комнату, мы вас больше не побеспокоим.

Между ними Е Цзя Жоу плохо отзывалась о своей старшей сестре, но теперь стало очевидно, что все это было не более чем обычная чушь. Где еще найдешь такую хорошую старшую сестру?

В этот момент Е Цзя Жоу слегка растерялась. Она не могла придумать ни единого слова, чтобы ей возразить, и лишь после того, как Е Чу поднялась наверх, ей удалось привести себя в чувство.

Было ясно как день, что подруги сейчас ей завидуют. Однако как сегодня все так повернулось, что Е Чу стала здесь единственным хорошим человеком?

Уж она-то знала, что у Е Чу было черное сердце, и та специально в присутствии ее подруг предложила оплатить угощение. Разве это не потому, что Е Чу хотела дать знать остальным, как у нее трудно с деньгами?

Она же явно пошла на компромисс, но почему Е Чу все равно так с ней обращалась?

Е Цзя Жоу уселась на стул. На этот раз ей не нужно было притворяться, чтобы казаться обиженной.

Е Чу с Фу Тяньтянь, поднявшись наверх, сели там у окна. Заказав чай и закуски, они принялись болтать.

Снаружи чайного домика протянулась широкая улица, по которой ходило много людей. Вдруг послышались голоса, и в воздухе повис густой дым.

Однако вскоре шум за окнами внезапно затих, и повсюду воцарилась тишина.

В этот момент снаружи послышались чьи-то шаги. Е Чу бросила взгляд в ту сторону через окно и увидела военных, выстроившихся в два ровных ряда снаружи чайного домика.

Эти люди стояли очень прямо и были полностью сосредоточены; казалось, что они прошли хорошее обучение.

По центру между этими людьми неторопливо шел высокий мужчина. Своей величественной аурой он производил глубокое впечатление. Даже глядя на него издали, люди начинали чувствовать себя незначительными.

Вопли обезумевших от восторга девушек нарушили тишину:

- Третий молодой господин!

<http://tl.rulate.ru/book/29783/760072>